

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

**ПРОБЛЕМА ТЕКСТА
В ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ**

*Материалы научной конференции
16-17 июня 2006 года*

МОСКВА 2006

*ЛОГИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ ТЕКСТА*

**Председатель
проф. Зинаида Александровна Сокулер**

О ТЕКСТ, ТЫ – МИР!

В.Н. Калюжный (Харьков)

Проблема текста имеет общенаучный, междисциплинарный характер. Она существенна как в гуманитарных, так и точных науках. Вместе с тем, утопическая задача изыскания “подлинного” определения текста должна быть заменена реалистической задачей исследования функционирующих (возможно, конкурирующих) дефиниций, на основе которых строится та или иная теория. В результате, можно будет говорить о плодотворности используемых определений. Очевидно, что краткость определения прямо пропорциональна его абстрактности и обратно пропорциональна его точности.

Если все же сделать попытку дать кратчайшее – состоящее из двух слов – определение, то мы бы остановились на следующем: текст – это *значащая целостность*.

Прежде всего, подобная дефиниция подводит текст под категорию знака. Во вторых, она подразумевает его структурированность. Элементы, конституирующие текст имеют ту же – знаковую – природу. Соответственно, текст представляется

структурированной системой знаков. Тем самым устанавливается связь текста с языком (кодом). Сущностью отличаясь от знака, имеющего предписанное значение, текст предполагает интерпретацию. В результате *текст* оказывается более богат, чем *знак*. В отрыве от языка текст остается не более чем иероглифом, картинкой.

Если обратиться к тексту на естественном языке, то его стандартными составляющими выступают предложения (высказывания). При переходе от предложения к тексту наблюдается качественный скачок. Высказывание является шаблоном, его можно применять в различных обстоятельствах. Текст же сам способен создать культурный контекст. Предложение не имеет автора, оно всеобщее достояние. Текст же дорожит своим происхождением. Для высказывания важна прозрачность; легковесность текста – его недостаток. Текст легко становится авторитетом, высказывание – с трудом. И текст, и высказывание равным образом социальны. Но текст используется не столько в коммуникации, сколько в аутокоммуникации (чтении).

Хотя язык – достояние культуры, в «высказывании» остается нечто природное, на что указывает внутренняя форма этого слова. Сказанное исходит как бы изнутри субъекта, сохраняя в себе человеческое естество.

Предложение вспомогательно, текст самодовлещ. Если высказывание – это орудие, то текст – готовая вещь, артефакт, который может выступать инструментом второго порядка.

Всякое знаковое образование обладает связью с реальным миром. Но при восхождении от слова к высказыванию и, далее, к тексту, эта связь качественно изменяется. Слово указывает как на объект, так и на соответствующее понятие. Предложению соответствует не только реальное положение дел, но и пропозиция (условная схема). Текст фактически уходит от «сырой» действительности, фиксируя лишь опосредованный образ.

Взаимосвязь *текста* и *мира* настолько сложна, что по этой проблеме высказываются диаметрально противоположные точки зрения. Заметим, что и текст, и мир структурированы, хотя и совершенно по-разному. Структуру мира изучают естественные науки; структуру текста – гуманитарные. Популярная идея изоморфности мира и текста в корне не верна. Текст сам по себе статичен; мир же динамичен. Мир безбрежен; текст ограничен. Текст задает реальность не саму по себе, а лишь ее проявления: пространство, время, те или иные атрибуты.

Вопреки расхожей точке зрения, что язык структурирует мир, будет точнее сказать, что мир структурируется текстами (написанными на этом языке). Язык в лучшем случае членит мир. Структурирование же предполагает установление связей между выделенными элементами. Отношения описываются предложениями (текстами), а не именами.

Стандартное выражение «мир текста» (употребляемое в единственном числе) подчеркивает однозначную определенность этого мира, и, как следствие, его тождественность с миром реальным.

Мир естественнонаучного текста определен достаточно четко – это мир человеческого опыта. Текст наук о природе содержит информацию, полученную в ходе эксперимента. После этого ученый работает уже не с самим объектом, а с полученными данными, осуществляя выводы по тексту.

Математический текст имеет много общего с *fiction* (но если к первому предъявляется требование непротиворечивости, то к второму – правдоподобия). Мир математики столь же идеален, как и ее текст. Для математики играет роль не отдельно взятый текст, сколько теория – когерентная совокупность текстов. Универсум теории – это совокупность всех ее моделей.

Художественный текст не столько отражает (описывает) мир, сколько представляет его. В своем творчестве художник ограничен лишь законами, действующими в реальном мире (за исключением жанра *fantasy*, где сюжетной канвой является нарушение существующих закономерностей).

Создавая свое произведение, художник осуществляет две задачи: пишет текст (работает над словом) и создает “внутренний мир” текста. Фактически, писатель творит не мир, а взгляд на него. Текст не воспроизводит реальность, а намекает на нее, порождает иллюзию. Художественный текст сродни системе аксиом, мир которой – ее модель.

Художественное произведение оставаясь знаком, оказывается развернутым образом. Предпочтительнее говорить не о мире художественного произведения, а об образе этого мира, создаваемого языковыми средствами. Вместе с тем, образ не детерминируется текстом, а “подсказывается” им. Образ – дитя как текста, так и воображения.

Мир, стоящий за текстом неосознан, виртуален, гипотетичен. Он получается интерполяцией. Однако детальная реконструкция вовсе не входит в обязанности читателя, который может довольствоваться отложенным представлением.

Чтение оживляет текст. Но жизнь бьется не в тексте, а в читателе. Рецепция текста является сложной процедурой, не сводящейся к механическому декодированию. Изобразительная функция дополняется осмыслением, фантазия – трезвым анализом.

Всякий текст дискретен – составлен из фрагментов. Воображение же континуально, ориентировано на синтез. В рамках рецепции каждая часть текста порождает свои мирки (ситуации), которые интегрируются в общую картину. Реальность как бы исполняется по нотам текста.